

РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА КАНАДЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И. В. Галкина

В последнее десятилетие в советской историографии проделана значительная работа по изучению рабочего и профсоюзного движения Канады. Основное внимание историков было обращено на разработку этих вопросов в межвоенный и послевоенный периоды. В опубликованных монографических исследованиях, в главах коллективных трудов¹, в научных статьях и диссертациях содержится обстоятельный анализ различных аспектов указанной темы. В это же время было также начато изучение рабочего движения и в годы второй мировой войны². Однако многие важные вопросы, в частности исследование процессов, развивавшихся внутри рабочего движения под влиянием участия страны в антифашистской коалиции, еще требуют более глубокого и всестороннего анализа. Цель данного сообщения — рассмотреть один из аспектов этой проблемы, а именно показать подъем политической активности рабочего класса, явившийся результатом общего колебания трудящихся в эти годы и выразившийся в росте движения за независимые политические действия рабочего класса, в движении солидарности с народами стран антигитлеровской коалиции.

Исторические особенности становления капитализма в Канаде, формирования рабочего класса и развития рабочего движения предопределили относительную политическую незрелость рабочего класса и его организаций. В стране высокоразвитого капитализма, где рабочий класс представляет внушительный отряд трудящихся, так и не создана его массовая политическая партия.

Однако еще на ранних этапах развития рабочего движения наблюдалась тенденция к независимому политическому действию. Это проявилось в стремлении добиться избрания своих представителей в федеральный и провинциальный парламенты, а также в неоднократных попытках создать политическую партию рабочих. Съезд Профессионального и рабочего конгресса Канады (ПРКК) — централь-

¹ Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976; Сороко-Цюпа О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977; Цысина Г. А. Канада: профсоюзы и классовая борьба пролетариата. М., 1977; Канада на пороге 80-х годов: экономика и политика. М., 1979; Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982.

² Лещенко Л. О. СРСР і Канада в антигітлерівській коаліції: Демократичні сили Канади у боротьбі проти фашизму, за союз і байове співробітництво з СРСР, 1941—1945 рр. Київ, 1973; Канада, 1918—1945; Галкина И. В. Профсоюзы Канады — за право на коллективный договор (1939—1945). — В кн.: Американский ежегодник, 1982. М., 1982.

ной профсоюзной организации — еще в 1899 г. одобрил идею о том, что рабочие должны иметь собственную партию³. В начале 1900-х годов в различных провинциях (особенно на Западе) возник ряд рабочих и социалистических партий при активном участии профсоюзов. Хотя партии эти и добились определенных успехов на муниципальных и провинциальных выборах, тем не менее они были слабы, малочисленны, разобщены. Объединение канадских профсоюзов с АФТ, принятие ее идеологии «чистого» и «делового» тред-юнионизма затормозили движение канадского рабочего класса за создание своей общенациональной политической организации.

Великая Октябрьская социалистическая революция, оказавшая огромное влияние на рабочее движение во всем мире, дала мощный толчок процессу радикализации и канадского рабочего класса. Движение за самостоятельные политические действия рабочих приобрело широкий размах. В этих условиях в июне 1921 г. была основана Коммунистическая партия Канады (КПК), а в августе — общенациональная Канадская лейбористская партия, в которую вошли профсоюзы, Компартия, местные рабочие и социалистические партии. Как отметил Тим Бак, Канадская лейбористская партия «представляла собой единый политический фронт рабочего класса. ... Не подлежит никакому сомнению, что дальнейшее укрепление этого единства привело бы к превращению организованного рабочего движения Канады в мощную парламентскую силу»⁴. Но эта возможность не была реализована. Экономический подъем 1924—1928 гг. осложнил условия развития движения за независимые политические действия, способствовал усилению реформистских иллюзий, идей «классового сотрудничества», которые особенно настойчиво проповедовали лидеры межнациональных союзов. По приказу исполнительного совета АФТ, пригрозившего исключить канадские профсоюзы из состава федерации, они в 1926 г. вышли из лейбористской партии, что было одной из причин ее распада.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. с его разрушительными для Канады последствиями, неспособность буржуазных партий выдвинуть конструктивную программу по преодолению кризиса и обострение в этой связи классовых противоречий в стране привели к заметной политической активизации трудящихся. В профсоюзном движении явно росло стремление к самостоятельной политической деятельности. Всеканадский конгресс труда — профсоюзный центр национальных союзов, созданный в 1927 г., — высказался за необходимость независимых политических действий рабочего класса. Ряд низовых организаций ПРКК начал выступать против политики «нейтральности» профсоюзов, осуждая лидеров за отказ от политической деятельности. В провинциях стали воссоздаваться рабочие, фермерские, социалистические партии и организации, ожи-

³ *Lipton Ch.* The Trade Union Movement of Canada, 1827—1959. Montreal, 1966, p. 86.

⁴ *Бак Т.* Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). М., 1954, с. 38.

вилаась их деятельность, наметилась тенденция к объединению их усилий, основой которого стал антимонополизм.

В 1932 г. была создана новая политическая партия — Федерация кооперативного содружества (ФКС), представлявшая политическую коалицию рабоче-фермерских партий и организаций. В социальном отношении это был блок рабочего класса и радикальных слоев мелкой буржуазии. В руководстве партии преобладали мелкобуржуазные радикалы⁵. Принятая на съезде в 1933 г. программа (Реджайнский манифест), содержащая элементы социалистических идей и демократической альтернативы государственно-монополистическому капитализму, носила социал-реформистский характер. Целью партии провозглашалось: «Заменить современную капиталистическую систему с присущими ей несправедливостью и жестокостью таким социальным порядком, в котором будет ликвидировано господство и эксплуатация одного класса другим, в котором экономическое планирование заменит бесплановое частное предпринимательство и конкуренцию и в котором станет возможным подлинное демократическое самоуправление, основанное на экономическом равенстве»⁶.

Однако программа не предусматривала ликвидацию частной собственности. Ничего не говорилось и о том, кому в новом обществе, названном «кооперативным содружеством», будет принадлежать власть. Достигнуть перехода к новому социальному порядку планировалось только парламентским методом, путем избрания правительства ФКС, поддержанного большинством народа.

Компартия, хотя и критиковала социал-реформизм ФКС, рассматривала ее создание как значительный шаг вперед в развитии рабочего движения Канады, как «очень важный этап исторической борьбы рабочих и бедных фермеров за свое освобождение от политической опеки капиталистического класса»⁷. На протяжении 30-х годов КПК неоднократно обращалась к ФКС с предложением о единстве действий в борьбе за интересы трудящихся, в защиту демократических прав и свобод. Ни одна из форм такого единства — вступление Компартии в ФКС на правах коллективного члена, сотрудничество обеих партий, сплочение всех прогрессивных сил на основе ФКС в широкую всеобъемлющую народную партию — у правых лидеров ФКС поддержки не получила⁸. Реформистское руководство ФКС, считая федерацию левой альтернативой двум буржуазным партиям, отмежевывалось от марксизма и Компартии, отвергало все ее предложения о сотрудничестве и единстве действий. Стремясь упрочить гегемонию мелкобуржуазного крыла, лидеры отказались и от расширения социальной базы ФКС за счет рабочего класса, профсоюзов.

⁵ См. подробнее: *Сороко-Цюна О. С.* Указ. соч., с. 138—167.

⁶ *Canadian History in Documents* / Ed. by J. M. Bliss. Toronto, 1966, p. 290—291.

⁷ *Бак Т.* Тридцать лет коммунистического движения в Канаде, с. 112.

⁸ *Canada's Party of Socialism History of the Communist Party of Canada, 1921—1976.* Toronto, 1982, p. 116.

Несмотря на противодействие правых лидеров, во второй половине 30-х годов наметилось укрепление связей левого крыла федерации, ее рядовых членов с Компартией и профсоюзами. Накапливался опыт совместных выступлений — в кампаниях помощи республиканской Испании, в дни празднования Первого мая и Дня труда, в период провинциальных и муниципальных выборов (провинции Саскачеван, Манитоба, Альберта)⁹. Это было вызвано общим подъемом рабочего класса.

Именно в предвоенные годы в рабочем движении произошли существенные сдвиги. Четко наметилось стремление преодолеть слабую организованность и разобщенность рабочих и профсоюзов, влияние реформистской идеологии, обострилось столкновение двух тенденций: «классового сотрудничества» и капитулянтства перед наступлением предпринимателей на жизненные условия, с одной стороны, и активного ему сопротивления — с другой. Это было связано с созданием производственных профсоюзов в отраслях массового производства. Благодаря притоку в профсоюзы промышленного пролетариата — этого наиболее сознательного и боевого отряда рабочего класса — усилилось их прогрессивное крыло и значительно активизировалось профсоюзное движение в целом. Огромную работу по созданию таких профсоюзов проделала КПК, что и определило во многом также их прогрессивный характер.

История создания производственных профсоюзов насыщена жестокими классовыми боями. Стачечное движение накануне войны носило наступательный характер. В ходе классовой борьбы все настойчивее выдвигалась проблема профсоюзного единства, рядовые члены профсоюзов все чаще выражали несогласие с традиционным курсом профлидеров, стремившихся удержать рабочее движение в рамках чисто экономической борьбы.

В годы второй мировой войны эти прогрессивные тенденции получили дальнейшее развитие, чему в значительной степени содействовало участие страны в освободительной войне с фашизмом, в антигитлеровской коалиции. Число организованных рабочих к 1945 г. удвоилось, значительно укрепились позиции профсоюзов и заметно возросла их роль в общественно-политической жизни страны. Профсоюзное движение стало более зрелым. Выдвижение и борьба за такие требования, как установление демократического контроля над экономикой, национализация ряда отраслей промышленности, признание рабочих и их профсоюзов равными партнерами в мобилизации военных усилий, общегосударственное признание прав рабочих на организацию и коллективный договор, унификация условий труда в общегосударственном масштабе показывают выход рабочего движения за узкие рамки традиционной тред-юнионистской борьбы.

Росту классового самосознания трудящихся способствовала и политика либералов в области государственного регулирования экономики, в том числе и трудовых отношений. Рабочим и профсоюзам

⁹ Ibid., p. 114—115.

зам отводилась роль только «винтиков в машине производства»¹⁰. Съезд ПРКК в 1943 г. констатировал: все правительственные управления, имевшие дело с производством и распределением, контролировались «большим бизнесом» и не имели ничего общего с интересами народа¹¹. Замораживание заработной платы на уровне, который не обеспечивал значительной части рабочих и служащих не только скромного существования, но и необходимого прожиточного минимума¹², затягивание общегосударственного признания прав рабочих на организацию и коллективный договор и принятия мер по социальному обеспечению¹³ — все это вызывало резкое недовольство рабочих и профсоюзов либералами, усиливало их стремление к самостоятельной политической деятельности. Однако достигнутый уровень классового самосознания еще не позволил рабочим подняться до понимания необходимости создания собственной массовой политической партии, и они пошли по пути оказания поддержки реформистской ФКС.

В эти годы происходило и сближение ФКС с профсоюзами, что облегчалось рядом причин. Федеральные выборы 1940 г. показали, что влияние ФКС в стране по-прежнему оставалось незначительным. Она не продвинулась вперед по сравнению с выборами 1935 г. За ее кандидатов проголосовали только 8,5% избирателей, и в федеральный парламент были избраны 8 депутатов¹⁴, причем 5 из них — от провинции Саскачеван, где ФКС имела довольно сильные позиции, по одному — от Британской Колумбии, Манитобы и Новой Шотландии¹⁵. В крупнейшей промышленной провинции — Онтарии влияние ее было крайне слабо. Выдвинув 24 кандидата в этой провинции, она собрала только 3,8% голосов избирателей. Ни один кандидат от Онтарии не был избран в парламент в Оттаве. Стремление правого руководства включить ФКС в партийно-политическую структуру канадского государства заставило его все же встать на путь сближения с рабочим движением, на путь расширения социальной базы партии за счет профсоюзов.

Другая причина состояла в том, что движение за производственные профсоюзы было поддержано ФКС, многие члены которой принимали участие в создании таких профсоюзов и заняли руководящие посты в них. Один из самых крупных профсоюзов Канадского конгресса труда¹⁶, союз сталелитейщиков, возглавлялся членом

¹⁰ Canadian Congress of Labour, Proceedings of the 3rd Annual Convention. Ottawa, 1942, p. 21. (Далее: CCL).

¹¹ Trade and Labour Congress of Canada, Report of the Proceedings of the 59th Annual Convention. Quebec, 1943, p. 88. (Далее: TLCC).

¹² Канада, 1918—1945, с. 408—412.

¹³ Галкина И. В. Указ. соч., с. 212—228.

¹⁴ Voting in Canada / Ed. by Ch. Courtney. Scarborough, 1967, p. 22.

¹⁵ Zakuta L. Membership in a Becalmed Protest Movement. — In: Canadian Journal of Economics and Political Science, 1958, May, vol. 24, N 2, p. 190.

¹⁶ В 1940 г. в результате объединения Всеканадского конгресса труда с производственными профсоюзами, исключенными из ПРКК в 1939 г., появился новый профсоюзный центр — Канадский конгресс труда (ККТ), общее число членов которого тогда насчитывало 80 тыс. В 1945 г. ККТ объединял

Национального и провинциального советов ФКС Ч. Миллардом. Исполком профсоюза в основном состоял из членов этой федерации. Этот профсоюз стал проводником влияния ФКС в ККТ. Руководители Объединенного профсоюза рабочих горнорудной и плавильной промышленности и Объединенного профсоюза портных Р. Карлин и С. Спивак были также членами ФКС. Именно в производственных профсоюзах четко проявилось стремление к установлению контактов с ФКС.

Основание Канадского конгресса труда, быстрый рост его профсоюзов, укрепление позиций, положительное отношение к политической деятельности также способствовали сближению профсоюзов и ФКС. Немалую роль сыграла и личная уния лидеров ККТ и ФКС. Недаром ее национальный секретарь Д. Льюис, оценивая образование ККТ, писал: «С точки зрения ФКС слияние может иметь огромную ценность. Баррет (из Комитета производственных профсоюзов) продолжает быть дружественным и лояльным... Мошер, Мак-Леон и Доуд (из Всеканадского конгресса труда) всегда были дружелюбно настроены по отношению к нам. Результат, мне кажется, будет такой, что новая организация, по всей вероятности, станет сторонником ФКС»¹⁷.

В ККТ официально вопрос о поддержке ФКС был поставлен в 1942 г., на 3-м съезде. В принятой резолюции одобрялась деятельность представителей этой партии в парламенте и других органах и рекомендовалось всем профсоюзам тщательно изучить ее программу¹⁸.

В президиум 4-го съезда ККТ, состоявшегося в Монреале в сентябре 1943 г., поступило 16 проектов резолюций в пользу более энергичных политических действий конгресса. Большинство проектов, инициаторами которых были местные отделения профсоюзов рабочих сталелитейной, горной, мясоконсервной, текстильной, резиновой и других отраслей промышленности, а также коммунальных предприятий, содержали призыв к ККТ рекомендовать профсоюзам вступить в члены ФКС и оказывать ей финансовую помощь.

Проекты резолюций местных отделений профсоюзов электриков, меховщиков, кожевников, рабочих автомобильных предприятий г. Уинсора, шахтеров о-ва Ванкувер, в которых коммунисты имели сильное влияние, призывали конгресс к поддержке идеи создания «широкой политической организации, в которую бы вошли профсоюзы, ФКС, Компартия и другие рабочие и фермерские организации»¹⁹.

По этим предложениям на съезде разгорелась дискуссия. Коммунисты, выступая за сотрудничество и за оказание профсоюзами поддержки ФКС, боролись за преобразование ее в массовую партию трудящихся, способную повести их по пути подлинно независимой

уже 245 тыс. человек. См.: Historical Statistics of Canada. Toronto, 1965, p. 106.

¹⁷ Horowitz G. The Canadian Labour in Politics. Toronto, 1977, p. 68.

¹⁸ CCL, Proceedings of the 3rd Annual Convention, p. 160, 51.

¹⁹ Ibid. Proceedings of the 4th Annual Convention. Montreal, 1943, p. 160—165.

политической борьбы, построенную на федеративном принципе, доступ в которую был бы открыт для всех рабочих организаций, в том числе и для Компартии²⁰.

Подавляющее большинство делегатов съезда, разочаровавшись в либералах и потеряв надежду добиться от них справедливой политики в области трудовых отношений, высказались за необходимость самостоятельных политических действий рабочего класса: «Если рабочие хотят добиться улучшения своего экономического положения, они должны предпринять наряду с экономическими и политические действия». Сторонникам ФКС в конгрессе с помощью его руководства удалось добиться утверждения своей резолюции. Съезд принял решение «признать ФКС в качестве политического орудия рабочего класса и рекомендовать всем профсоюзам ККТ членство в ФКС»²¹. Единодушно было одобрено предложение о создании Комитета политических действий ККТ.

Комитет политических действий ККТ, созданный в феврале 1944 г., выработал программу, состоявшую из 29 пунктов. Эта программа предусматривала обеспечение полной занятости и гарантированной ежегодной оплаты труда для каждого мужчины и каждой женщины, способных работать; немедленную отмену контроля над заработной платой; расширение системы социального обеспечения; сохранение после окончания войны закона о трудовых отношениях, гарантировавшего права на организацию в профсоюзы и коллективный договор; проведение налоговой реформы, которая облегчила бы гнет низкооплачиваемым категориям рабочих; принятие широкой программы общественных работ; национализацию банков, шахт, транспорта и другие меры. В области международных отношений — самое тесное сотрудничество со всеми странами, особенно с Великобританией, США, Советским Союзом и Китаем²². Эта программа послевоенных социально-экономических мер была одобрена 5-м съездом ККТ (октябрь 1944 г.)²³. Поскольку она была поддержана ФКС, ККТ снова призвал профсоюзы сотрудничать с этой партией в самых широких масштабах и голосовать на федеральных выборах в 1945 г. за ее кандидатов²⁴.

В профсоюзах, входивших в Профессиональный и рабочий конгресс Канады, также росло движение в пользу политических действий через ФКС, но оно было значительно слабее, чем в ККТ. В президиум съезда ПРКК, состоявшегося в 1942 г. в Виннипеге,

²⁰ Условия приема в члены ФКС требовали не поддерживать какую-либо другую политическую партию, кроме ФКС.

²¹ CCL, Proceedings of the 4th Annual Convention, p. 53—54.

²² Labour Gazette, 1944, Sept., p. 1087.

²³ CCL, Proceedings of the 5th Annual Convention. Quebec-city, 1944, p. 53.

²⁴ Abella I. M. Nationalism, Communism and Canadian Labour. The CIO, the Communist Party and the Canadian Congress of Labour 1935—1956. Toronto, 1973, p. 78. Вплоть до слияния с ПРКК в 1956 г. ККТ продолжал поддерживать ФКС как организацию, выражавшую политические цели рабочих. См.: Canadian Labour in Transition / Ed. by R. U. Miller, A. F. Isbester. Scarborough, 1971, p. 138—139.

поступил ряд проектов резолюций от местных отделений профсоюзов вагоновожатых, машинистов, плотников, в которых поднимался вопрос о независимых политических действиях. В ходе дискуссии многие делегаты настаивали на сотрудничестве с ФКС и на изучении ее программы. Но большинство делегатов поддерживали лидеров конгресса, которые отстаивали гомперсистский тезис «никакой поддержки какой-либо политической партии». Принятая на съезде резолюция подтверждала, что ПРКК «продолжает действовать как орган рабочих по выработке законодательных предложений правительству, независимый от какой-либо партии»²⁵. Но при этом было подчеркнуто, что устав ПРКК не запрещает своим членам индивидуальное поддерживать политические партии.

И действительно, значительная часть членов профсоюзов, несогласная с политикой руководства, уже в течение ряда лет поддерживала ФКС. Так, приблизительно половина членов профсоюзов, сотрудничавших с ФКС в провинциях Онтарио, Альберта и Саскачеван, были членами ПРКК. Из 34 депутатов ФКС, избранных в 1943 г. в парламент провинции Онтарио, 10 являлись членами профсоюзов ПРКК и 9 — профсоюзов ККТ²⁶.

На ежегодном съезде в 1943 г. ПРКК принял резолюцию, которая призывала профсоюзы предпринять все необходимые меры «к созданию профсоюзных комитетов политических действий с тем, чтобы дать профсоюзам возможность играть более соответствующую роль.. в движении за независимые политические действия и таким образом обеспечить профсоюзам представительство во всех правительственных учреждениях»²⁷. В президиум 60-го съезда ПРКК (октябрь 1944 г.) поступило 14 проектов резолюций по вопросу о необходимости самостоятельных политических действий. Съезд принял решение создать собственный Комитет политических действий, в задачи которого входило бы обеспечение самой широкой поддержки и реализации послевоенной программы ПРКК, программы полной занятости, высокого уровня жизни и социального обеспечения для всех канадцев²⁸. В 1944 г. Комитет политических действий ПРКК был создан.

О растущем стремлении рабочего класса к активной независимой политической деятельности свидетельствовали провинциальные выборы в Британской Колумбии в октябре 1941 г., где ФКС одержала крупную победу. Она получила относительное большинство голосов — 33,4% (либералы — 32,9%, консерваторы — 30,9%) и второе

²⁵ TLCC, Report of the Proceedings of the 58th Annual Convention. Winnipeg, 1942, p. 229. До объединения ПРКК с ККТ исполком ПРКК проводил политику «никакой поддержки какой-либо партии», хотя на съездах делегаты активно высказывались за необходимость прямых политических действий. См.: Canadian Labour in Transition, p. 138.

²⁶ McHenry D. E. The Third Force in Canada. The Cooperative Commonwealth Federation, 1932—1948. Westport, 1976, p. 103; Jamieson S. Industrial Relations in Canada. Ithaca, 1957, p. 95.

²⁷ TLCC, Report of the Proceedings of the 59th Annual Convention, p. 346.

²⁸ Ibid. Report of the Proceedings of 60th Annual Convention. Toronto, 1944, p. 229; Labour Gazette, 1944, Nov., p. 1431.

место по числу депутатов в парламенте провинции (либералы — 21, ФКС — 14, консерваторы — 12)²⁹. После того как либералы и консерваторы сформировали коалиционное правительство, ФКС заняла положение официальной оппозиции.

Дополнительные выборы в Южном Йорке (избирательный округ Торонто) в феврале 1942 г., на которых кандидат ФКС Ж. Ноузуорти одержал победу над лидером консерваторов А. Мейгеном, собрав почти на 4,5 тыс. голосов больше, показали рост влияния ФКС и в провинции Онтарио. Впервые кандидат ФКС от этой провинции стал членом федерального парламента.

Серьезных успехов ФКС добилась на провинциальных выборах в Онтарио 17 августа 1943 г. За ее кандидатов было уже подано 32,4% голосов, в парламенте она получила 34 места, став официальной оппозицией. 19 из 34 депутатов были членами профсоюзов. Среди них — лидер профсоюза сталелитейщиков Ч. Миллард и глава Объединенного профсоюза рабочих горнорудной и плавильной промышленности Р. Карлин³⁰.

Высокий процент голосов, поданных за кандидатов ФКС, был результатом поддержки этой партии профсоюзами, рабочим классом. В ходе кампании по вовлечению в члены ФКС профсоюзов, проводившейся в сентябре 1942 г. в провинции, в федерацию вступило 27 локалов, входивших в ККТ, с общим членством около 12 тыс. человек³¹. К лету 1943 г. 40 локалов профсоюзов вступили в члены ФКС в провинции Онтарио³². В течение только шести месяцев — с апреля по октябрь 1943 г. — число членов ФКС в Онтарио более чем удвоилось.

Опрос общественного мнения, проведенный институтом Гэллага в сентябре 1943 г., показал, что ФКС пользуется большей поддержкой населения, чем какая-либо другая партия. В федеральном масштабе 29% опрошенных канадцев заявили, что они будут голосовать за кандидатов ФКС, 28% — за партию либералов и 28% — за консерваторов. В провинции Онтарио и на Западе этот процент был значительно выше. На Западе в поддержку ФКС высказался 41%, за либералов — 23%, в провинции Онтарио — соответственно 32 и 26%³³.

В июне 1944 г. на провинциальных выборах в Саскачеване ФКС получила 47 из 52 мест в парламенте и впервые сформиро-

²⁹ Voting in Canada, p. 22.

³⁰ McHenry D. E. Op. cit., p. 164, 103.

³¹ Horowitz G. Op. cit., p. 73.

³² Creighton D. Canada's First Century, 1867—1967. Toronto, 1970, p. 255.

³³ Canadian Labour, 1961, Sept., p. 22. Сразу же после того, как стали известны результаты опроса общественного мнения, консультативный совет либеральной партии принял 14 пунктов, которые составили «программу реформ... с далеко идущими последствиями» (Pickersgill J. M. The Mackenzie King Record. Vol. 1. 1939—1944. Toronto, 1960, p. 601). Именно утрата либеральной партией поддержки со стороны значительной части рабочего класса, угроза потери ее влияния на рабочее движение, и в частности на профсоюзы, усиление авторитета и влияния третьей партии — ФКС заставили либералов встать на путь социальных реформ, ускорить их разработку и принятие.

вала правительство³⁴. «От февраля 1942 г. до июня 1944 г., когда ФКС стала правящей партией в провинции Саскачеван, партия шла от успеха к успеху, ее казна пополнялась, росло число членов... Ее мечта стать большой национальной партией, казалось, была близка к осуществлению», — писал канадский исследователь Г. Горовиц³⁵.

Таким образом, в годы войны позиции ФКС значительно усилились. Она была у власти в провинции Саскачеван, официальной оппозицией в трех провинциях — Онтарио, Британская Колумбия, Манитоба. Почти 100 местных отделений профсоюзов, насчитывавших около 50 тыс. членов, вступили в ряды ФКС³⁶. Среди них — сталелитейщики, механики, машинисты, печатники, рабочие коммунальных предприятий, железнодорожники и др. Оказание профсоюзами поддержки ФКС свидетельствовало о растущей тенденции к самостоятельному политическому действию, их стремлении освободиться от политического влияния буржуазных партий.

Показателем политической активности трудящихся были также рост авторитета Коммунистической партии Канады, укрепление ее связей с профсоюзами, борьба демократических сил за легализацию Компартии. За выступление «против попыток капиталистических правительств канализировать агрессию гитлеровской Германии против Советского Союза», за разоблачение империалистических планов обеих воюющих сторон 4 июня 1940 г. Компартия была объявлена вне закона³⁷.

Большая организационная работа по вовлечению в профсоюзы неорганизованных рабочих, по созданию производственных профсоюзов в отраслях массового производства, признанная даже буржуазными исследователями³⁸, расширила и укрепила связи коммунистов с профсоюзным движением. Под руководством и влиянием коммунистов находилась почти треть членов профсоюзов ККТ. Четыре профсоюза, входившие в ККТ (Объединенный профсоюз рабочих-электриков, профсоюз меховщиков, Федерация рабочих судоверфей в Британской Колумбии, Межнациональный профсоюз рабочих лесопильной промышленности), возглавлялись коммунистами. В руководстве двух других крупных профсоюзов (Объединенный профсоюз рабочих горнорудной и плавильной промышленности, Объединенный союз рабочих автомобильной промышленности) была сильная коммунистическая фракция.

Значительное влияние коммунисты имели и в профсоюзах, входивших в ПРКК. Они стояли во главе Объединенного профсоюза рабочих текстильной промышленности, Объединенного профсоюза

³⁴ Young W. D. Democracy and Discontent. Progressivism, Socialism and Social Credit in the Canadian West. Toronto, 1969, p. 71.

³⁵ Horowitz G. Op. cit., p. 70.

³⁶ Creighton D. Op. cit., p. 259; Canadian Labour, 1961, Sept., p. 22.

³⁷ Каштан У. Полвека борьбы за интересы трудящихся. — Коммунист, 1971, № 9, с. 103.

³⁸ С. Джемисон отмечал, что коммунисты «оказались среди лучших профсоюзных организаторов в Канаде» (Jamieson S. Op. cit., p. 47).

портовых, Межнационального профсоюза рабочих химической промышленности и Канадского союза моряков. На пост вице-президента ПРКК в 1942 г. был избран коммунист, руководитель Канадского союза моряков Сэливен. В 1943 г. он стал секретарем-казначеем и оставался на этом посту до 1947 г.³⁹

Деятельность Компартии по защите национальных интересов страны, по активизации военных усилий и созданию условий для быстрейшего разгрома фашизма находила понимание и поддержку у миллионов канадцев, так как отвечала их коренным интересам. Последовательное отстаивание коммунистами жизненных интересов трудящихся, их демократических прав, необходимости укрепления сотрудничества с Советским Союзом и другими странами антигитлеровской коалиции способствовало росту их авторитета, облегчало борьбу за легализацию партии. В мае 1942 г. Генеральный секретарь Компартии Т. Бак направил письмо премьер-министру М. Кингу (копию лидерам всех политических партий), в котором призвал его «в интересах Канады и достижения полной победы над фашистскими государствами легализовать деятельность Коммунистической партии Канады»⁴⁰.

Демократические силы страны поддерживали требования коммунистов и развернули широкую кампанию за легализацию Компартии и освобождение арестованных коммунистов, так как понимали, что подлинное национальное единство, необходимое для победы над фашизмом, не может быть достигнуто, если исключить левое крыло рабочего движения. Чрезвычайная конференция Национального совета борьбы за демократические права (председатель А. Е. Смит), состоявшаяся в начале июля 1942 г., потребовала отменить запрещение КПК. Ряд политических деятелей, среди которых были лидер ФКС М. Колдуэл, представитель этой партии в парламенте Ж. Ноузуорти, лидер партии социального кредита Дж. Блэкмор и даже лидер парламентской фракции консерваторов Р. Хансон и многие другие, выступили в парламенте с заявлениями, в которых подчеркивали, что сохранение закона о запрещении деятельности Компартии является препятствием на пути максимального развертывания военных усилий страны⁴¹.

В эту борьбу активно включились и профсоюзы. 3-й съезд ККТ (сентябрь 1942 г.) потребовал от правительства легализовать деятельность Компартии и других антифашистских организаций, поскольку объединение сил, заинтересованных в быстрейшем разгроме фашизма, отвечало интересам нации⁴².

«Канадиан трибюн» сообщала, что многие члены профсоюзов, правительственные служащие, издатели, писатели, сотни тысяч граждан Канады требуют освободить арестованных коммунистов и легализовать Компартию. 10 тыс. граждан Торонто на митинге

³⁹ Horowitz G. Op. cit., p. 85, 102—103.

⁴⁰ Canadian Tribune, 1942, May 16, p. 8.

⁴¹ Ibid., July 11, p. 1; May 16, p. 5.

⁴² CCL, Proceedings of the 3rd Annual Convention, p. 51—52.

12 октября 1942 г. потребовали отменить запрещение Компартии⁴³. Участники массового митинга в Торонто, состоявшегося 10 января 1943 г., направили премьер-министру М. Кингу единодушно приня-
тую резолюцию с аналогичными требованиями⁴⁴.

Под давлением общественного мнения в начале 1943 г. правительство было вынуждено освободить всех коммунистов, заключен-
ных в начале войны в лагеря, и создать парламентскую комиссию
для изучения вопроса о легализации Компартии. После длительных
обсуждений комиссия рекомендовала отменить запрещение деятель-
ности коммунистов и предоставить им право открыто пропаганди-
ровать свои взгляды. Однако министр юстиции, министр труда,
министр сельского хозяйства категорически продолжали настаивать
на сохранении объявления Компартии вне закона. Стало ясно, что
вопрос о легализации Компартии откладывался до следующих пар-
ламентских выборов. Коммунисты не могли мириться с таким поло-
жением. На национальной конференции коммунистов (июнь 1943 г.)
было принято решение воссоздать легальную коммунистическую
партию под названием Рабоче-прогрессивная партия (РПП)⁴⁵.

Учредительный съезд, состоявшийся в Торонто 21–23 августа
1943 г., принял программу и устав партии. В программе подчерки-
валось, что «Рабоче-прогрессивная партия не имеет других интере-
сов, кроме интересов рабочего класса, которые неотделимы от под-
линных интересов нации в целом ... Рабоче-прогрессивная партия
посвящает себя задаче просвещения и организации канадских рабо-
чих, фермеров и средних слоев в ходе непрекращающейся борьбы за
демократию, имея своей конечной целью достижение такого поло-
жения, когда канадский народ по собственному решению достигнет
великой цели социализма»⁴⁶. В программе намечались неотложные
задачи коммунистов в борьбе за быстрейший разгром фашизма, до-
стижение единства рабочего класса, союза рабочих и фермеров, за
экономические и политические требования трудящихся. Была при-
нята резолюция, требовавшая от правительства разрешить назрев-
ший кризис в области трудовых отношений⁴⁷. Съезд коммунистов
призывал правительства США, Великобритании и Канады незамед-
лительно открыть второй фронт в Европе.

Канадские коммунисты вновь стали легальной партией, действо-
вавшей по всей стране. Они могли теперь открыто выступить как
активная сила, способствовавшая мобилизации всех демократически
настроенных канадцев на борьбу за разгром фашизма. К этому вре-
мени заметно вырос и политический вес партии коммунистов.
В 1943 г. она одержала ряд побед на провинциальных выборах. Так,
в Онтарио в парламент были избраны два коммуниста от избира-
тельных округов Торонто. Ее кандидат победил также на дополни-

⁴³ Canadian Tribune, 1942, Oct. 3, p. 1; Oct. 17, p. 1.

⁴⁴ Ibid., 1943, Jan. 16, p. 3.

⁴⁵ Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде, с. 197.

⁴⁶ Там же, с. 202.

⁴⁷ Canadian Tribune, 1943, Aug. 28, p. 3.

тельных выборах в федеральный парламент в избирательном округе Картье в г. Монреале. Коммунисты добились успеха и на муниципальных выборах. «Имея влияние в рабочем движении, коммунисты становились силой, с которой должны были считаться в законодательных органах Канады»⁴⁸.

Партия коммунистов, особенно в период после легализации, играла значительную роль в процессе политизации трудящихся, проводя большую работу по пропаганде необходимости их независимых политических выступлений. Она боролась «за создание объединенной на федеративных началах рабоче-фермерской партии, призванной помочь пролетариату осознать себя как класс»⁴⁹. Отстаивая принципы единства действий и сотрудничества, коммунисты и в годы войны неоднократно обращались к руководству ФКС с предложением создать массовую партию на базе ФКС, в которую бы вошли на правах коллективных членов профсоюзы, Компартия и другие рабочие и фермерские организации. Однако это предложение, как и все, касавшиеся сотрудничества и совместных действий, неизменно отвергалось правыми лидерами ФКС.

Несмотря на отказ лидеров ФКС от сотрудничества, коммунисты поддерживали ее кандидатов на провинциальных выборах. «Выборы в Британской Колумбии, Новой Шотландии и Южном Йорке, — отметил Т. Бак, — ясно показывают, что рабочий класс и вся прогрессивная общественность могут одержать победу только путем совместных действий»⁵⁰. Сразу же после создания РПП Т. Бак направил письмо в Национальный совет ФКС, в котором ставил вопрос о вхождении РПП в федерацию. Это предложение было снова отклонено⁵¹.

В декабре 1943 г. РПП обратилась к ФКС с призывом сотрудничать на предстоящих в 1945 г. федеральных выборах. Трезво оценивая экономическую и политическую обстановку в стране, коммунисты считали, что «главнейшей проблемой послевоенной национальной политики, а следовательно и главнейшим вопросом на федеральных выборах после войны будет следующая альтернатива: либо „демократический прогресс на основе мирного сосуществования капиталистических и социалистических государств“, либо „империалистическая реакция и подготовка к новой мировой войне“»⁵².

РПП шла на выборы под лозунгом избрания прогрессивных депутатов, способных контролировать соотношение сил в парламенте, добиться образования правительства, которое представляло бы демократическое большинство канадского народа и обеспечило бы всестороннее экономическое развитие страны, проведение необходимых социальных реформ и укрепило бы сотрудничество Канады с социалистическими странами⁵³. Поэтому она выступила инициатором

⁴⁸ Canada's Party of Socialism, p. 145.

⁴⁹ Каштан У. Рабочий класс и антимонополистическая борьба. М., 1975, с. 236.

⁵⁰ Бак Т. Избранные произведения. М., 1972, с. 331.

⁵¹ Canadian Tribune, 1943, Sept. 4, 11.

⁵² Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде, с. 212.

⁵³ Там же, с. 215, 217.

ром создания коалиции всех демократических сил, включая РПП, ФКС, профсоюзы, фермерские организации и прогрессивно настроенных либералов⁵⁴.

Неправильно оценивая объективные условия, сложившиеся в то время в стране, переоценивая свои успехи и влияние в массах, руководство ФКС отвергло это предложение РПП. Оно выступило с лозунгом «Социалистическое планирование под руководством правительства, сформированного ФКС». В результате отказа ФКС от сотрудничества с РПП в ходе подготовки к всеобщим парламентским выборам 1945 г. широкой коалиции демократических сил создано не было. Итог федеральных выборов — победа либеральной партии, возвращение к власти правительства М. Кинга. Этому в немалой степени содействовала и политика социального маневрирования, к которой были вынуждены прибегнуть либералы в 1944 г. для восстановления своего пошатнувшегося влияния среди рабочего класса⁵⁵. Их предвыборная программа — «Новый социальный порядок для Канады» — обещала полную занятость, поддержание высокого уровня доходов, расширение социального обеспечения, введение государственной системы медицинского обслуживания, плановое развитие естественных ресурсов страны.

Федеральные выборы 1945 г. развеяли иллюзии руководства ФКС о возможности завоевания большинства в парламенте в то время. Тем не менее выборы показали определенный сдвиг влево в политической жизни страны. Партии крупного капитала — либералы и консерваторы — получили вместе наименьший процент (68,5) голосов за всю историю своего существования. Более 1,5 млн. избирателей отказались от поддержки двух традиционных буржуазных партий и отдали свои голоса за кандидатов ФКС, партии социального кредита, Рабоче-прогрессивной партии и др.⁵⁶ За кандидатов ФКС было подано голосов в 2 раза больше, чем в 1940 г. (823 тыс., т. е. 15,6%)⁵⁷, и число ее депутатов возросло в 3,5 раза. Она получила 28 мест в парламенте страны, став третьей (после либералов и консерваторов) партией.

Итоги голосования свидетельствовали и о несомненном успехе коммунистов: РПП, которая выдвинула своих кандидатов только в 67 избирательных округах, составлявших четверть общего числа избирательных округов Канады, получила почти 112 тыс. голосов⁵⁸, т. е. в 10 раз больше, чем на федеральных выборах

⁵⁴ На пленуме Национального комитета РПП в августе 1945 г. лозунг блокирования с либералами был снят как ошибочный. Как заявил Т. Бак, этот лозунг отражал субъективную реакцию партии на ее отношения с ФКС. См.: *Canada's Party of Socialism*, p. 148.

⁵⁵ В феврале 1944 г. был принят кодекс трудовых отношений в военное время, узаконивший в общегосударственном масштабе права рабочих на организацию и коллективный договор. Был сделан ряд уступок в области политики заработной платы, повышен размер пенсий по старости. С 1 июля 1945 г. вводилась система пособий детям до 16 лет.

⁵⁶ *McHenry D. Op. cit.*, p. 135—136.

⁵⁷ *Voting in Canada*, p. 22, 26.

⁵⁸ Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде, с. 218.

1940 г. В федеральный парламент был избран кандидат от партии коммунистов. Этот факт отразил признание широкими массами избирателей возросшей роли коммунистов, их неустанных усилий в деле защиты классовых и национальных интересов канадских трудящихся.

Рост авторитета и влияния партии коммунистов, оказание профсоюзами поддержки Федерации кооперативного содружества можно рассматривать как определенный шаг на пути освобождения канадских трудящихся от политического влияния буржуазных партий. Показателем их политической активности были также широта и массовость движения солидарности с народами стран антигитлеровской коалиции.

Широкие круги канадского народа, осознавая, какую опасность несет с собой фашизм, уже в предвоенный период активно включились в борьбу против войны и фашизма. Это нашло выражение в требованиях применения санкций против агрессоров, запрета экспорта стратегических материалов в фашистские страны, в кампаниях бойкота торговли со всеми фашистскими государствами, в оказании материальной помощи жертвам агрессии. Наиболее значительным было движение в защиту республиканской Испании, когда канадские добровольцы приняли непосредственное участие в национально-революционной войне испанского народа⁵⁹. Идея коллективного отпора агрессору встречала все большую поддержку у трудящихся масс Канады. Они твердо были на стороне народов, которые вступили в вооруженную борьбу с фашизмом.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз в стране развернулось движение солидарности с советским народом, которое очень скоро приобрело подлинно массовый характер. В нем участвовали представители самых различных социальных слоев канадского общества, стремившихся к активизации военных усилий страны, быстрейшему разгрому фашизма и установлению прочного мира. Компартия, рабочие, профсоюзные организации сыграли видную роль в этом движении.

Самоотверженная борьба советского народа, его мужество и героизм вызывали в Канаде всеобщее восхищение и уважение. Восторженно встречались сообщения о победах Советской Армии, о разгроме фашистских войск под Москвой, Сталинградом, Курском, Орлом. Все больше канадцев стали понимать, что именно советский народ несет основную тяжесть войны, что СССР — решающая сила в разгроме фашистских агрессоров. Рост популярности Советского Союза, идей социализма в Канаде в эти годы оказал значительное влияние на изменение политического климата в стране, на общее poleвание рабочего класса.

В целях быстрейшего достижения победы над фашизмом рабочие и их профсоюзные организации выступили за увеличение военных

⁵⁹ Клейменова К. И. Движение пролетарской солидарности и антивоенные выступления трудящихся Канады (1935—1939). — В кн.: Американский ежегодник, 1980. М., 1981, с. 272—300.

усилий страны, за ускорение темпов военного производства и оказание помощи оружием и военными материалами союзникам по борьбе. Выдвинутый в августе 1941 г. коммунистами лозунг «Линия фронта проходит через каждый завод и фабрику страны» получил широкую поддержку трудящихся, профсоюзов, которые активизировали разъяснительную работу. Был увеличен выпуск профсоюзных изданий. Сотни памфлетов под названиями «Организуйтесь для победы!», «Ваш профсоюз борется за победу», «Мы производим для второго фронта», «Это — наша война», «Программа победы», «Мы работаем для победы в войне» и др. призывали рабочих к повышению производительности труда и увеличению выпуска военной продукции⁶⁰. Трудовые усилия канадских рабочих явились вкладом в дело победы над фашистскими агрессорами.

Большой размах приобрели такие формы движения солидарности, как кампании по сбору средств для советского народа; за установление прямых дипломатических отношений между Канадой и СССР; за выполнение взятых правительствами западных стран обязательств перед Советским Союзом; за открытие второго фронта в Европе; за шефство над населением освобожденных советских городов; за установление дружественных связей между Канадой и СССР; митинги, демонстрации⁶¹. Движение солидарности с советским народом стало заметным фактором общественной жизни страны в эти годы и имело большое политическое значение.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют, что в годы второй мировой войны произошло общее полевание канадских трудящихся масс, повышение уровня классового самосознания рабочего класса, усиление его стремления к самостоятельной политической деятельности.

⁶⁰ Young D. M. The Unarmed Forces.— Behind the Headlines, 1943, vol. 3, N 7, p. 13.

⁶¹ См. подробнее: Канада, 1918—1945, с. 432—441; Лещенко Л. О. Указ. соч.